УДК 334.7:332.1

ПРОГРАММА «СТУДЕНЧЕСКИЙ СТАРТАП» КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ МАЛЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ: АНАЛИЗ ПОСТГРАНТОВОЙ ТРАЕКТОРИИ

ГУЦУЛЯК АЛЕКСЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ
аспирант
ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»

Научный руководитель: Батурина Ольга Андреевна
к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»

Аннотация: В статье проведен анализ постгрантовой траектории победителей конкурса «Студенческий стартап» Фонда содействия инновациям — ключевого федерального инструмента поддержки студенческого технологического предпринимательства в России. По данным двух когорт (2022 г., n=650; 2023 г., n=519), верифицированным через официальные статистические ресурсы, установлено, что лишь 18–20% победителей достигают стадии компании с задокументированной выручкой, тогда как около трети зарегистрированных ООО ликвидируется в течение трех лет. Медиана выручки действующих компаний сопоставима с размером гранта, что свидетельствует об ограниченности финансового стимула как единственного инструмента поддержки.
Ключевые слова: студенческое технологическое предпринимательство, грант «Студенческий стартап», малые технологические компании, воронка выживаемости, постгрантовая траектория, когортный анализ.

THE STUDENT STARTUP PROGRAM AS AN INSTRUMENT FOR DEVELOPING SMALL TECHNOLOGY COMPANIES: ANALYSIS OF POST-GRANT TRAJECTORIES

Gutsulyak Aleksey Valerevich

Scientific adviser: Baturina Olga Andreevna

Abstract: The article analyses the post-grant trajectory of winners of the Student Startup grant competition — a key federal support tool for student technology entrepreneurship in Russia. Data from two cohorts (2022, n=650; 2023, n=519), cross-verified against the Unified State Register of Legal Entities and Rusprofile, show that only 18–20% of winners reach the stage of a company with documented revenue, while about one third of registered LLCs are liquidated within three years. The median revenue of active companies is comparable to the grant amount, indicating the limited effectiveness of financial incentives as a standalone support mechanism.
Key words: student technology entrepreneurship, Student Startup grant, small technology companies, survival funnel, post-grant trajectory, cohort analysis.

Технологическое предпринимательство среди студентов занимает особое место в современной государственной политике России. Концепция технологического развития до 2030 года закрепляет малые технологические компании (МТК) как целевой субъект инновационной экономики с ориентиром роста числа МТК с 8,9 тыс. до 20 тыс. единиц [1]. Студенческие технологические проекты рассматриваются как один из ключевых каналов пополнения реестра МТК. Именно поэтому за 2022–2025 годы создан масштабный комплекс федеральных инструментов поддержки в рамках Федерального проекта «Технологии»: выдано 7 000 грантов по программе «Студенческий стартап» от Фонда содействия инновациям (ФСИ) на общую сумму 7 млрд рублей, проведено 453 акселерационные программы в рамках Национальной технологической инициативы (НТИ), реализована программа ВКР «Стартап как диплом» для 11 373 выпускников в 204 вузах России [2, 3].

Масштаб вложений ставит закономерный вопрос: насколько результативны эти инструменты в действительности? Большинство существующих оценок проектов носят формальный характер — они всего лишь фиксируют число выданных грантов и общий охват участников, но не показывают, что происходит с новым бизнесом после получения им формальной федеральной поддержки. Поэтому данная статья восполняет этот пробел и, на основе когортного анализа двух волн победителей конкурса «Студенческий стартап», рассчитывает показатели постгрантовой траектории развития — от первой регистрации юридического лица студентом до получения им выручки на реальном рынке.

Грантовый конкурс «Студенческий стартап» от Фонда содействия инновациям является одним из ключевых финансовых инструментов поддержки студенческого технологического предпринимательства по двум причинам. Во-первых, эта программа обладает наибольшим масштабом среди грантовых программ для студентов в стране: 7 000 грантов по 1 млн рублей каждый за 4 года реализации программы [2]. Во-вторых, это единственный из федеральных инструментов, который обязывает получателей зарегистрировать бизнес официально в форме общества с ограниченной ответственностью (ООО), что непосредственно влияет на переход из стадии идеи в стадию коммерциализации и создает возможность независимой верификации результатов через данные ФНС и ЕГРЮЛ [4].

Программа масштабировалась планомерно: 1 000 грантов в 2022 году, 1 500 — в 2023-м, 2 000 — в 2024-м, 2 500 — в 2025-м. Согласно условиям конкурса, получатель обязан зарегистрировать общество с ограниченной ответственностью в установленный срок и направить полученные от фонда средства на развитие технологического проекта. Этот факт фиксируется в ЕГРЮЛ и доступен для публичной проверки, что позволяет строить верифицируемые оценки результативности программы [2, 4].

Принципиальное разграничение: регистрация ООО — формальный порог выполнения условий гранта, но не свидетельство реальной предпринимательской деятельности. Ключевой вопрос — что происходит с компанией после: сохраняется ли она, выходит ли на реальный рынок, генерирует ли выручку.

Для этого была сформированы базы данных по победителям конкурса двух когорт: 2022 года (n=650, 65% от числа победителей года) и 2023 года (n=519, 34,6%). По каждому участнику методом перекрестной верификации с ЕГРЮЛ [4] и сервисом Rusprofile установлены: факт регистрации ООО, текущий правовой статус (действующее / в процессе ликвидации / ликвидировано) и наличие выручки в бухгалтерской отчетности. Выбросы из общей выборки, такие как выручка свыше 100 млн рублей за год и регистрация компании до 2022 года исключены из общей массы как нетипичные.

Методологически анализ выстроен как воронка трех последовательных переходов, опирающаяся на логику функции выживаемости Каплана–Мейера [5]: (1) победа в конкурсе → регистрация ООО; (2) регистрация ООО → сохранение действующего статуса; (3) действующий статус → наличие задокументированной выручки. Данный подход адаптирован из зарубежных исследований жизнеспособности грантовых стартапов [6]. Результаты когортного анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1 позволяет сформулировать три ключевых наблюдения. Первое — высокая формальная активация при низкой содержательной результативности. Зарегистрировали собственные компании 89,7% участников когорты 2022 года и 85,2% когорты 2023-го, то есть условие гранта формально выполнено большинством. Однако регистрация ООО обусловлена административным требованием программы, а не предпринимательской инициативой.

Таблица 1

Воронка выживаемости победителей конкурса «Студенческий стартап»

Показатель	Когорта 2022 (n=650)	Доля, %	Когорта 2023 (n=519)	Доля, %
Победители конкурса (исходная выборка)	650	100,0	519	100,0
Зарегистрировали ООО	583	89,7	442	85,2
в т.ч. действующих	285	43,8	241	46,4
в т.ч. ликвидировано	214	32,9	196	37,8
в т.ч. в процессе ликвидации	—	—	5	1,0
Не учредили ООО	67	10,3	77	14,8
Имеют выручку > 0	119	18,3	89	17,1
из числа зарег. ООО	119/583	20,4	89/442	20,1
Медиана выручки (действующие)	662 тыс. руб.	—	590 тыс. руб.	—

Источник: составлено автором по данным реестров ФСИ [2], ЕГРЮЛ, Rusprofile [4] (по состоянию на начало 2026 г.).

Второе — высокая ликвидационная активность. К 2025 году из когорты 2022 лишь 43,8% компаний действуют, тогда как 32,9% ликвидированы. Для когорты 2023 показатель действующих несколько выше (46,4%), однако 1,0% находится в активной стадии ликвидации, что свидетельствует о незавершенности этого процесса: итоговая доля ликвидаций, вероятно, сблизится с когортой 2022.

Третье — системно низкая доля компаний с выручкой. Лишь 18,3% (когорта 2022) и 17,1% (когорта 2023) достигают стадии задокументированной выручки. Среди зарегистрировавших ООО этот показатель составляет 20,4% и 20,1% соответственно — идентичное значение для обеих когорт указывает на системный, а не временный характер проблемы. Медиана выручки действующих компаний (662 тыс. и 590 тыс. рублей) сопоставима с размером гранта (1 млн рублей): большинство компаний с выручкой не вышло за пределы первоначального финансирования за несколько лет реализации технологического проекта.

Полученные данные обнажают принципиальное несоответствие двух логик оценки программы. Если измерять результативность долей зарегистрировавших ООО — программа высокоэффективна (85–90%). Если измерять долей компаний с реальной выручкой — каждый пятый получатель гранта создает работающий бизнес. Этот разрыв согласуется с концепцией предпринимательских экосистем Айзенберга: финансовый стимул является необходимым, но недостаточным условием для устойчивого развития стартапа. Не менее важны менторская поддержка, доступ к рынкам, развитость инфраструктуры и качество предпринимательских сетей [7].

Еще одним важным аргументом служит выявленная в ходе расширенного анализа пространственная неоднородность результатов. При одних и тех же федеральных условиях гранта доля действующих компаний варьируется от 37,5% в Южном федеральном округе до 56,4% в Сибирском ФО. Нагоядный разрыв в десятки процентных пунктов при одинаковом инструменте поддержки указывает на определяющую роль регионального контекста — конфигурации региональной инновационной системы, плотности предпринимательских сетей и качества институциональной среды [8]. Данное направление требует отдельного углубленного исследования особенностей развития региональной экономики.

Проведенный когортный анализ победителей студенческого стартапа позволяет сформулировать три вывода для оценки эффективности поддержки студенческого технологического предпринимательства в стране.

Во-первых, грантовая программа «Студенческий стартап» обеспечивает высокий формальный охват – регистрацию юридического лица осуществляют около 85–90% победителей конкурса, однако этот показатель в значительной мере определяется условием гранта. Истинная результативность программы — это доля компаний с выручкой. Она составляет примерно 18% от всех грантополучателей программы, что свидетельствует о системном разрыве между получением гранта и реальной предпринимательской деятельностью с финансовой.

Во-вторых, медиана выручки действующих компаний составляет примерно 600 тысяч рублей в год, что не превышает размера полученного гранта в 1 млн рублей. Большинство проектов остается в пределах первоначального финансирования, либо вовсе не имеют выручки, что ставит под сомнение способность финансового стимула в одиночку обеспечить переход студенческого стартапа в разряд малой технологической компании (МТК).

В-третьих, пространственная неоднородность показателей выживаемости при единых федеральных условиях подтверждает необходимость учета регионального контекста в системе оценки и поддержки студенческого техпреда. Разработка дифференцированных по регионам инструментов постгрантового сопровождения стартапов представляется приоритетным направлением совершенствования политики поддержки МТК в соответствии с целевыми ориентирами Концепции технологического развития до 2030 года.

Список источников

1. Концепция технологического развития на период до 2030 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р. — URL: http://government.ru/docs/48570/ (дата обращения: 10.04.2026).
2. Фонд содействия инновациям. Реестры победителей конкурса «Студенческий стартап». — URL: https://fasie.ru/programs/programma-studstartup/ (дата обращения: 15.04.2026).
3. Платформа университетского технологического предпринимательства. Итоги реализации 2022–2025 // Минобрнауки России. — URL: https://minobrnauki.gov.ru/platform_utp/ (дата обращения: 01.04.2026).
4. Сервис проверки и анализа контрагентов Rusprofile. Сводные данные по деятельности юридических лиц из ЕГРЮЛ, 2022–2026 г.г. — URL: https://www.rusprofile.ru/ (дата обращения: 12.04.2026).
5. Kaplan E.L., Meier P. Nonparametric estimation from incomplete observations // Journal of the American Statistical Association. — 1958. — Vol. 53, No. 282. — P. 457–481.
6. Tansey R., Lacy T., Wince-Smith D. Survival of the funded: Econometric analysis of startup longevity and success // Journal of Entrepreneurship, Management and Innovation. — 2021. — Vol. 17, No. 4. — P. 7–44.
7. Isenberg D. The entrepreneurship ecosystem strategy as a new paradigm for economic policy. — Dublin: IIEA, 2011.
8. Lundvall B.-Å. National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning. — London: Pinter Publishers, 1992. — 342 p.

© А.В. Гуцуляк, 2026